

Ю. Ю. Артеха

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**«CHILDREN'S BOOK» А. С. БАЙЕТТ:
«ДЕТСКАЯ КНИГА» ИЛИ КНИГА О ДЕТЯХ**

Розглядається та аналізується проблема дитинства та дитячої долі у романі А. С. Байетт «Children's book», а також здійснюється спроба проаналізувати та зіставити різні критичні погляди на роман. Розглядається історизм роману в контексті початку ХХ століття та Першої світової війни, а також тема мистецтвоцентризму на прикладі головних героїв-митців та їхніх відносин з власними дітьми.

Ключові слова: дитинство, мистецтво, вікторіанство, А. С. Байетт, едвардіанство, дитяча література.

Рассматривается и анализируется проблема детства и детской судьбы в романе А. С. Байетт «Children's book», а также предпринимается попытка проанализировать и сопоставить различные критические взгляды на роман. Рассматривается историзм романа в контексте начала ХХ столетия и Первой мировой войны, а также тема искусствоцентризма на примере героев – писателей и художников и их взаимоотношений с их собственными детьми.

Ключевые слова: детство, искусство, викторианство, А. С. Байетт, эдвардианство, детская литература.

Article deals with the problem of childhood and children's fate in A. S. Byatt's «Children's book», an attempt to analyze and juxtapose different critical views on the novel is made. The novel deals with many different issues, which are important for English culture, like classical children literature, the life of artist, First World War, deaths of writers' children, political and social movements of the beginning of XX century, like Fabian society, suffragists, anarchists, etc. The reader may also see such important human themes like the relations of men and women, the relations of parents and children. The author leads her characters from early childhood through various life difficulties, showing historical, social and cultural environment of the time through them. The novel might be called «art-centered», since all of characters are related to some sort of art, whether it is theatre, literature, museums or pottery. «Children's book» is also closely connected to German culture, and especially, German mythology and literature by mentioning and playing plays of Hoffman and Grimm brothers. The theme of James Barry's Peter Pan – «The boy who wouldn't grow up» – can also be identified in the fate of Tom Wellwood, and in this novel it becomes truly fatal and tragic. The final of the novel shows the fragility of new generation before the war, resulting in huge loss, when more than half of the characters were killed; whereas the rest of them had to learn to live in the new world, that never could be the same.

Key words: childhood, art, Victorians, A. S. Byatt, Edwardians, children's literature.

Роман Антонии Байетт «Children's book», опубликованный в 2009 году [1] был в том же году номинирован на Букеровскую премию. Русский же перевод, выполненный Т. П. Боровиковой, вышел в 2012 году в издательстве «Эксмо». События романа охватывают двадцать лет – так, начало повествования датируется 1895 годом, а конец – 1915, таким образом, в романе встречаем окончание эпохи викторианства, затем последовавшее за ней эдвардианство, начало ХХ века и, наконец, четыре года Первой мировой войны. Сам роман автор разделяет на четыре части, именуя их «Начала», «Золотой век», «Серебряный век» и «Свинцовый век».

В «Children's book» затронуто большое количество важных для английской культуры тем, упомянуто множество реальных исторических фигур, сосуществующих в романе рядом с созданными А. С. Байетт персонажами, «This is a novel of history and ideas, and homage to Charles Dickens and J. M. Barrie» [4]. Среди

основных тем можно отметить тему художника, раскрытую А. С. Байетт через историю жизни и творческого пути гончара Филипа Уоррена, тему классической английской детской литературы рубежа XIX–XX веков (рассмотрена автором не только при помощи главной героини, автора детских сказок, в романе также упоминаются произведения таких детских писателей, как Ш. Перро, братья Гримм, Э. Т. А. Гофман, Дж. Барри, Э. Несбит и др.) и, наконец, тему Первой мировой войны в финале романа (здесь Байетт также не забывает о присущем, на наш взгляд, роману искусствоведности, вводя также тему так называемой «окопной поэзии» через стихи, которые пишет ее повзрослевший герой Джулиан Кейн.

Роман включает в себя сложную систему персонажей, однако основные события разворачиваются вокруг семейств Уэллвуд, Фладд и Кейн. Центральное место занимают Олив и Хамфри Уэллвуд, супружеская пара фабианцев, в доме которых часто появляются различные культурные и политические деятели, а также различные писатели и художники. На наш взгляд, было бы уместным назвать этот роман искусствоведческим, поскольку, так или иначе, большинство персонажей связано с тем или иным видом искусства, при этом сама автор распределяет акценты повествования между гончарным делом, которое само предстает как синтез скульптуры и живописи, детской литературой и театром.

Сама Олив при этом является детской писательницей: «She was a successful authoress of magical tales». Дж. Вуд в своей статье «Bristling with diligence» упоминает также еще пару важных тем в романе: «There are two large themes: the relations of men and women, and the relations of parents and children». Далее вышеупомянутый критик отмечает еще одну тему, которая ярче всего будет представлена в романе историей Тома Уэллвуда: «The loss of childish innocence is the great subject of her [Byatt's] novel». «Детская невинность» здесь – тема того звучания и философско-психологической углубленности, которые отмечала «Песни невинности» Уильяма Блейка.

Повествование начинается с момента в музее, когда Том Уэллвуд и Джулиан Кейн находят беспризорного мальчика Филипа Уоррена, который, как выясняют ребята, проследив за ним, живет в подвальном хранилище и срисовывает понравившиеся ему экспонаты.

Вышеупомянутый критик Дж. Вуд, однако, отмечает, что «characters are similarly described – the life is glazed out of them», как будто персонажи сами являются для автора фарфоровыми куклами-марионетками. По нашему мнению, А. С. Байетт, впервые представляя персонажа, в самом деле уделяет большее внимание характерным деталям внешности героев, предпочитая раскрывать их характер шаг за шагом, в ходе повествования.

Том и Джулиан решают привести Филипа к их родителям, и после просмотра его набросков, в которых они увидели талант, Олив предлагает забрать его к себе домой.

Том, Олив и Филип приезжают в Todefright (в русс. Переводе «Жабья просека»), где читатель знакомится со всеми обитателями дома: сестрой Олив Виолеттой Гримуит («A short, darkhaired woman in a loose mulberrycoloured dress, printed with brilliant nasturtiums»), которая, как признает сама Олив, является настоящей хозяйкой в этом доме: «This is my sister, Violet Grimwith, who makes everything work here – everything that does work, that is», и которая, как будет высказано в романе впоследствии, окажется настоящей заботливой мамой для детей вечно занятой своими книгами Олив; сестер и братьев Тома Дороти, Филлис, Геддой и Флорианом.

На следующий день Филип находит в доме удивительной работы кувшин, который оказывается работой знаменитого и весьма эксцентричного мастера гончарного дела Бенедикта Фладда, с которым Филипа обещают познакомиться. О том, что гончар Фладд обладает тяжелым характером, автор уведомляет читателя с

первых строк: «He has religious fits, I'm told. They have to hide the pots, to prevent him smashing them. And he has antireligious fits».

Однако Филип, очарованный работой Фладда, готов мириться со сложностями его характера, и когда позднее гончар заберет его к себе и сделает своим подмастерьем, именно Филип станет тем человеком, который будет понимать и даже сможет усмирять его припадки, а впоследствии проявит талант, равный таланту учителя.

Затем последовала традиционная для дома Уэллвудов Midsummer Party, к которой готовились все обитатели Todefright, включая детей. Планировалась также театральная постановка шекспировского «A Midsummer Night's Dream», в которой каждому была отведена подходящая роль, потому дом был полон различных тканей, платьев и декораций. Пьеса была выбрана не случайно, поскольку именно благодаря ей познакомились Олив и Хамфри.

Именно в сцене празднования, на которое прибывают гости – друзья семьи Уэллвуд, автор знакомит читателя с остальными персонажами, каждому из которых отведена роль в предстоящих сюжетных поворотах, однако поначалу о каждом из них Байетт упоминает лишь вскользь.

Это русский анархист Василий Татаринев, фабианцы Лесли и Этта Скинеры, Тоби Юлгрив, социалист и университетский друг Хамфри, театральная директор Август Штейнинг, а также кукольник Ансельм Штерн.

Штейнинг и Штерн показывают завораживающее и в то же время кровавое, пугающее кукольное представление – «Золушку», после которого у детей, равно как и у читателя, остается много вопросов.

Необходимо отметить, что в «Children's book» именно здесь особенно акцентируются мотивы немецкой мифологии, также как и исторические события, происходившие в Германии в тот период. Дж. Старрок отмечает, что «Indeed Byatt involves Germany so strongly in the narrative at least as much because of Hoffmann and Grimm as because of the harsh political realities of the period» [2]. Думается, следует подчеркнуть и то, что во всем этом писательница видит приметы близкой грозы – мировой войны; вопрос, адресованный читателям, – почувствуют ли они эту неявную перспекцию и отношение писательницы к проблеме судьбы человека и человечность в этой войне.

Затем у детей (поскольку каждый из гостей привез с собой свою семью, детский круг был равно, а возможно, и более многочисленным, чем взрослый) заходит традиционный разговор о том, кто кем планирует стать в будущем, в результате которого Дороти открывает для себя желание стать врачом, Том признается, что не только не знает, кем хочет стать, но, похоже, не планирует никем становиться. «I don't ever want to leave here. I want to go on being in the woods – out on the Downs – just being here». «And to be boy eternal», said August Steyning, inevitably, with a theatrical hum. Olive said Tom had all the time in the world».

Здесь намечаются трагические обертоны темы «вечного мальчика», темы Питера Пэна Дж. М. Барри – у Байетт в образе и судьбе Тома эта тема приобретает катастрофическое звучание, полемическое по отношению к барриевскому мотиву.

Меж тем в кругу взрослых обсуждалась тема социализма, анархизма, в частности насилия и убийства как необходимой революционной меры. И тогда у детей впервые возникает вопрос, на который им придется дать ответ в будущем: «The boys asked themselves, naturally, if they could kill someone... Tom imagined the thud and suck of a bomb, the flying stone and mortar, and could not quite imagine the crushing or burning of flesh. He thought of his own skull and his own ribs. Bone under skin and tendons. No one was safe» [1].

Здесь автор словами Тома, которому не суждено дожить до описанных событий, словно предупреждает читателя о неизбежном финале романа.

Некоторые исследователи (Wood, Vanuska) также отмечают, что А. С. Байетт часто вкладывает в уста персонажей собственные мысли: «She [Byatt] is especially present as a wordy author in her characters' thoughts» (J. Wood).

При этом второй исследователь сравнивает романистку с придуманным ею же кукловодом Ансельмом Штерном, а персонажей ее романа – с марионетками кукольника:

«Strings dangle from every limb of the novel's characters. Byatt pulls these strings in many directions: youth vs. adulthood, chastity vs. promiscuousness, childhood vs. adulthood, to live in the moment vs. to live in the past» [4].

Дж. Старрок высказывает точку зрения, сходную с вышеупомянутой, однако употребляя термин «марионетки» в отношении не всех героев, а лишь женщин и детей, ведомых деспотичными (Бенедикт Фладд) мужчинами: «In the course of the novel, children and women are persistently likened to little people, or puppets, or marionettes, manipulated by 'giant' adults, or men».

Далее автор проводит юных персонажей через все этапы взросления, с которыми каждый справляется по-своему (при этом, стоит отметить, А. С. Байетт вовлекает детей в новые прогрессивные движения, развивавшиеся в тот период времени): Дороти прилагает все усилия, чтобы выучиться на врача, Чарльз, благодаря своему наставнику Тоби Юлгриву, присоединяется к группе анархистов (К. Вануска: «he spends most of time being our voice into the German anarchist movement and its links to the anarchist movement in Britain»), Гедда (тоже литературное имя: драма Ибсена «Гедда Габиер») находит свое призвание в движении суфражисток («Hedda in 1902 was thirteen. She resented being female. She thought she had been born to suffer injustice, and subordination, and that she would rebel» [1]), Филип развивает свой талант и, благодаря Фладду, знакомится с известными культурными деятелями эпохи. И лишь Том, как он и говорил во время бала, не собирается взрослеть. После печального инцидента со старшими ребятами в школе, в которую его отправляют учиться, Том окончательно замыкается в себе и отказывается что-либо делать дальше со своей жизнью. После публикации и постановки его личной сказки «Том-под-землей», юноша не может справиться с шоком и тонет в море.

Как отмечает Изабель Армстронг, «extravagant manipulation of Tom's emotions by the narrative of «Tom Underground,» which his mother has created for him, is partly what destroys him», таким образом поднимая тему трагических судеб детей писателей. В самом деле, эта проблема довольно остро стоит в романе, не только на примере Тома, но также всех детей семейства Уэллвуд, на каждом из которых в той или иной мере сказывается творческая деятельность их матери.

Автор проводит каждого из детей через испытания, трудности и различные жизненные ситуации, однако в третьей части, подготовленная исторической отсылкой автора, и от этого не менее внезапная для главных героев, наступает Первая мировая война. И здесь уже героям необходимо не только определиться с собственной позицией (так, большинство мужчин уходит на фронт, Чарльз в итоге становится пацифистом, а девушки отправляются работать медицинскими сестрами), но и выжить, что удастся менее чем половине персонажей.

Дж. Вуд здесь напоминает об одной из основных искусствоведческих тем романа, которая, на его взгляд, становится символичной: «The phrase 'porcelain socialism' is used at one point, and the pot becomes the novel's emblem of fragility». Таким образом, исследователь отмечает хрупкость и неподготовленность, с которой молодое поколение высшего общества шло на войну, в итоге понеся огромные потери: Джулиан Кейн лишится ноги, трое сыновей Уэллвудов, а также сын Бенедикта Фладда, погибнут. При этом Дж. Вуд отмечает также произошедшую перемену в обществе, в котором после войны практически не осталось выживших молодых представителей высшего класса: «It is the women and the working-class characters who are seen to survive the carnage».

Как отмечает К. Вануска, подытоживая финал романа, «Perhaps Byatt's justifies allowing herself such podium-lecture moments to illustrate the larger theme at work – we are, in one way or another, victims of the age in which we are living» [5].

А. С. Байетт в своем романе ставит неразрешенную психологическую (или социально-психологическую) проблему: отчего погибают дети талантливых «детских» фантастов? Кристофер Робин (сын А. Милна и герой «Винни Пуха») хотя бы остался в живых. А мальчики Дэвисы (вдохновители Дж. Барри) погибли; сын Кеннета Грэма, автора классической повести «Ветер в ивах», лег на рельсы и дождался поезда. Эти счастливые принцы страны снов не выдержали столкновения с действительностью? Чем прекраснее страна фантазии – тем страшнее взрослый мир? Судьба Тома как будто говорит об этом. Но все же Байетт не настаивает на такой закономерности (писатель – и гибель его ребенка), хотя в ее жизни была такая трагедия. Война, введенная ею в поясняющий исторический фон романа эпизод, кажется, тоже подсказывает объяснение. Эта война действительно погубила в Англии большую половину поколения молодых поэтов. Литература воспитывает, образывая лучшие качества человека (высокий настрой, нежелание уклоняться и прятаться). Именно такая поэтически-сказочная литература; нежелание «тонуть в грязи» жизни, если нет умения победить ее. В этом ли ответ? Думается, А. С. Байетт создала роман открытых вопросов.

Библиографические ссылки

1. *Byatt A. S. The Children's book* / A. S. Byatt // Alfred A. Knopf. – New York, 2009. – 810 p.
2. *Sturrock J. Artists as parents in A. S. Byatt's The Children's book and Iris Murdoch's The Good Apprentice* / J. Sturrock // Simon Fraser University, Burnaby, BC, 2012.
3. *Turner Nick. A daughter abandons her literary mother: A. S. Byatt's The Children's book and Iris Murdoch's The Good Apprentice. A response to June Sturrock* / N. Turner // Edge Hill University, Ormskirk, Lancashire, GB.
4. *Vanuska Karen. Naught for the naughty* / K. Vanuska // Knopf Doubleday, 2009.
5. *Wood James. Bristling with Diligence* / J. Wood // Chatto, May 2009.

Надійшла до редколегії 24.04.2014 р.